

Лист был профессором по кафедре практики государственного управления

Примечания

¹ Robbins L. The Theory of Economic Development in the History of Economic Thought. London, 1968. P. 116.

П.П. Лузан

ФРИДРИХ ЛИСТ КАК ИСТОРИК ЭКОНОМИКИ

Основная идея и база исследования

Книга Ф. Листа «Национальная система политической экономии» (*Das nationale System der politischen Oekonomie*) была опубликована в 1841 году. Первый частичный перевод на русский язык увидел свет пятнадцать лет спустя под заглавием «Взгляд Ф. Листа на систему политической экономии (извлечение из его же сочинения "Национальная система политической экономии")» (М.: Унив. Тип., 1856). Однако большую известность книга получила благодаря С.Ю. Витте, изложившему основные идеи ученого в своей работе «Национальная экономия и Фридрих Лист»¹, изданной в Киеве в 1889 г. Полный перевод сочинения Листа, под редакцией К. Трубникова, был издан в Санкт-Петербурге в 1891 г.²

Фридрих Лист — не музыкант, а предприниматель и теоретик, положивший начало двум, очень тесно связанным, направлениям в науке: 1) национальная система политической экономии; 2) история экономики.

Родился Ф. Лист в раздробленной Германии в 1789 г. и много сил, если не сказать все, отдал объединению страны. В 1825 г., скрываясь от преследований, был вынужден уехать в Америку, где не только публиковал свои статьи, но и организовал компанию по добыче угля, построил небольшую железную дорогу для его перевозки, а, вернувшись на родину, — активно агитировал за объединение страны через издание в

1841 г. уже упомянутой книги, а с 1843 г. — через издание «Газеты таможенного союза». Умер Ф. Лист в 1846 г.

Его книга — «Национальная система политической экономии» — это программа обеспечения национального единства и на этой основе создания и развития экономики страны. Публикация этого сочинения потрясла если не весь мир, то Германию и Англию — определенно. Германию потому, что содержала программу преодоления раздробленности и создания единой национальной экономики; Англию потому, что ведущей теоретической идеей была новая, по сравнению с английской политической экономией, теория национальной экономии!

Теоретически исходным был показ несостоятельности теории Адама Смита — английской политической экономии, с его идеей международных экономических отношений в форме свободной торговли, для абсолютного большинства стран, вступающих на путь экономического развития.

С первых строк своего «Введения» к сочинению Ф. Лист формулирует сложившееся противоречие между теорией и практикой. «Ни в одной части политической экономии не господствует такого разногласия между теоретиками и практиками, как относительно международной торговли и торговой политики. Вместе с тем в области этой науки не существует другого вопроса, который бы имел столь важное значение как по отношению к благосостоянию и цивилизации страны, так и по отношению к самостоятельности, могуществу и устойчивости».³

Ее основу доказательства неприемлемости для всех стран теории английской школы политической экономии, которую Ф. Лист назвал космополитической теорией, применимой для многих стран лишь через века, была положена характеристика уровня развития экономики различных стран, помочь которым космополитическая теория не только не могла, но и приносила несомненный вред.

Экономическую теорию, способную быть основой национальной экономической политики, содержащую основные принципы становления и развития национальных экономик, Фридрих Лист назвал, национальной экономией.

Разработка этой теории потребовала необходимости проведения широкого по охвату и глубокого по содержанию историко-экономического анализа развития экономики многих стран и обоснования на этой основе принципов формирования нацио-

нальной экономики вообще, а не только Германии. Первая часть его работы, Книга 1, называется «История»⁴. О ней у нас и пойдет речь в кратком конспективном изложении.

Книга содержит 10 глав, в девяти из которых излагается история экономики народов отдельных стран, наиболее заметных в истории, а в десятой даются выводы — «Уроки истории». Общие проблемы, исследуемые на примерах этих народов, это причины и условия экономического взлета и падения стран, народов, союзов. Главными среди них, определяющими, автор считает национальное единство и промышленное (мануфактурное, по терминологии тех времен) развитие: первое есть условие, а второе — результат и основа для процветания или падения.

Основы экономических успехов и причин провалов лидеров производства и торговли

Глава 1. Итальянцы

Фридрих Лист обращает внимание на наличие у итальянцев значительных условий, по сравнению с другими народами, для успешного экономического развития. «Во время возрождения цивилизации в Европе, — писал он, — ни одна страна не находилась в столь особенно благоприятном коммерческом и промышленном положении, как Италия. Варвары были не в состоянии до основания разрушить древнеримскую культуру». «В XII и XIII столетиях Италия располагает всеми элементами национально-экономического благосостояния, и в коммерческом, и в промышленном отношении стоит далеко впереди всех, других наций».

Однако, по его мнению, ей не доставало одного: национального единства — «итальянские города и магнаты не считали себя членами одной организации, но воевали между собой, разграбляли друг друга как независимые силы и государства». Лист отмечает, что это был период, когда три города Италии (Венеция, Генуя, Флоренция) контролировали мировую торговлю. Но отсутствие национального единства привело к разорению.

В современных отечественных учебных пособиях по истории экономики можно встретить утверждение, что крах итальянских городов связан с захватом турками Византии. Но фактически было по-другому: «Италия, — как писал Лист, — разоряется сама собой; морское могущество Амальфи было унич-

тожено ... Пизой; сама Пиза падает под ударами Генуи, а последняя в свою очередь после столетней войны должна преклониться перед Венецией. Гибель Венеции также является непосредственным результатом этой узкой политики».

Лист писал, что «торговля и мануфактура Венеции должны были погибнуть, если бы даже не был открыт путь через мыс Доброй Надежды. Это падение точно так, как падение всех итальянских республик, объясняется недостатком национального единства, иностранным влиянием, природным теократизмом и появлением в Европе больших, сильных и компактных национальностей».

Глава 2. Ганзейцы

Единство городов и республик, неудавшееся в Италии, было создано Ганзейским союзом. Как пишет Лист: «Гамбург и Любек в 1241 году заключили союз, который, еще в течение того же столетия, соединил все сколько-нибудь значительные города, в числе восьмидесяти пяти, на берегу Северного и Балтийских морей, Одера и Эльбы, Везера и Рейна». Эта конфедерация получила название: Ганза — слово нижненемецкое и означает «союз». Созданному союзу военному флоту было поручено развозить товары; под контролем союза была вся торговля с Англией, которая, при отсутствии флота и промышленности, меняла свое сырье на мануфактурные изделия.

Эту монополию союза на торговлю, действовавшую почти 300 лет, да еще обеспечивавшуюся военным флотом, позднее восприняла и реализовала Англия, а по ее примеру и США.

Но в 1630 году Ганзейский союз исчез в результате совместных действий против него Англии, Дании, Швеции и России.

Но причины разорения ганзейцев состоят не только в противодействии других стран. Они, прежде всего, заключены в той промышленной и торговой политике, которая проводилась союзом. А суть ее Лист формулирует следующим образом: «Они целые века делали то, что теоретики нашего времени советуют делать нациям: они покупали товары там, где их можно было купить дешевле всего. Но, когда страны, в которых они покупали, и те, в которых они продавали, закрыли для них свои рынки, оказалось, что их собственное земледелие и собственная фабрично-заводская промышленность не сделала настолько значительных успехов, чтобы их огромные ка-

питалы могли найти здесь применение; эти капиталы перешли в Голландию и Англию и увеличили промышленность, богатство и могущество их врагов».

Ганзейский союз — это союз торговцев, в большей части германских городов, а результаты его деятельности мало помогли развитию Германии. Фридрих Лист, анализируя последствия развала союза, обращает внимание не только на ошибки ганзейских купцов, но и на источники, за счет которых, сначала Голландия, а затем Англия вышли в мировые экономические лидеры.

Глава 3. Нидерландцы

В мировом экономическом соревновании начала нового времени бесспорным лидером оказалась не Англия, промышленную и коммерческую деятельность которой развило длительное сотрудничество с Ганзой, путем поставок им шерсти в первую очередь, а Голландия, которая на первом этапе в большей степени, чем Англия, воспользовалась результатами деятельности ганзейцев.

И не только по причине территориальной близости, но, выражаясь современным языком, голландский «менеджмент» оказался более активным. Ф. Лист отмечает, что «неблагоприятные и благоприятные условия служили одинаково к благополучию этого народа. Вечная борьба с морем необходимо должна была развить в нем дух предприимчивости, трудолюбие, стремление к экономии...».

Но важнейшим условием и фактором успеха голландцев он считал национальное единство: «Со времени соединения бельгийских и ботавийских провинций под бургундским владычеством, они стали пользоваться благотворительными последствиями национального единства, — обстоятельство, которое при обсуждении счастливой конкуренции голландцев в морской торговле с северо-немецкими городами не должно быть оставлено без внимания».

В качестве географической причины победы голландцев над Ганзой указаны преимущества рейнского бассейна над бассейном Везера и Одера. Голландское влияние распространилось не только на бывший район Ганзейского союза, но и существенно теснило итальянские города: итальянский историк Чиполла писал: «голландцы были гениальны в своей одержимости снижать цены».

Но в конце XVIII в экономическое развитие Англии опередило Голландию. Она пала потому, что к тому времени у нее отсутствовало национальное единство, а кроме этого она продолжала мануфактурную эпоху, а уже наступила промышленная!

Глава 4. Англичане

Победа Англии, по мнению Листа, складывалась из нескольких факторов: во-первых, это национальное единство; во-вторых, разумная промышленная и торговая политика с протекционизмом в основе; в-третьих — военный флот. Будучи морской державой, она в борьбе за моря победила четырех своих противников: в XVI веке — Испанию; в XVII — Голландию; в XVIII — Францию и Португалию. Навигационные акты с этими странами обеспечивали английскому флоту и изделиям не только рынки Европы, но Индии и Китая.

Ф. Лист указывал, что, проповедуя свободу торговли, Англия создала свое промышленное и коммерческое величие строгим протекционизмом, т.е. торговой политикой, защищавшей своих производителей и запрещавшей или ограничивавшей ввоз товаров, которые слабо производились в стране.

«Для обеспечения промышленного развития страны англичане использовали льготы иностранцам; заимствование технологий (у Венеции — кристалла, у Персии — ковров); поощряли эмиграцию в свою страну в XII в. фламандских ткачей, которых правители изгоняли, фабрикантов и ремесленников, изгоняемых из Бельгии и Франции; организуют или улучшают производство многих изделий (шляп, бумаги, часов, железа, изделий из шелка и льна); отраслям предоставляли защитные льготы: ...овладев какою либо отраслью промышленности, Англия в течение столетий окружала ее своим попечением и лелеяла ее, как молодое дерево, которое требует опоры и забот... Этот остров, — писал Лист, — заимствовал у всех стран континента их специальные искусства и насаждал их у себя под охраной своей таможенной системы».

И далее: «тот, кто не знает, что успех какой-либо отдельной ветви фабричного производства обуславливается успехом многих других, тот пусть изучает историю английской промышленности прежде, нежели решиться на построение системы и преподание советов политическим и государственным деятелям, в руках которых находятся благосостояние и бедствие народа».

Ф. Лист отмечал в истории английской промышленности три периода торговой политики в зависимости от уровня развития: «1) когда в Англии почти не существовало промышленности и она должна была обменивать свои сырые произведения на иностранные изделия; она держалась полной свободы торговли; 2) когда промышленность и флот приобрели, некоторое значение она устранила иностранное производство и суда; 3) когда этим путем ее флот, промышленность и торговля достигли апогея, в ее международных коммерческих отношениях снова появилась свобода»⁵.

Оценивая торговую политику этой страны, Ф. Лист указывал, что «во всех торговых трактатах Англии мы замечаем постоянную тенденцию — постоянно завоевывать для своей фабрично-заводской промышленности те страны, с которыми они договариваются, предоставляя кажущиеся выгоды их земледельческим и сырьевым продуктам. Англия повсюду стремится дешевию своих изделий и предоставлением кредита разорить туземную фабрично-заводскую промышленность этих стран». Она первой в конце XVIII в. провела промышленный переворот.

Экономическая история неудачников и новых экономических лидеров

Глава 5. Испанцы и португальцы

Ф. Лист, отмечая особенности достижения громадного богатства этими народами, сравнивает их с другими. Если богатство англичан он оценивает в качестве результата трудолюбия и экономии, то богатство этих двух народов, по его мнению, «было подобно богатству расточителя, который выиграл в лотерею, между тем как богатство Англии походило на имущество трудолюбивого и экономного отца семейства».

Отмечая явные счастливые выигрыши испанцев и португальцев, автор первой истории экономики указывает, что сначала им мавры помогали создавать промышленность, потом евреи, но религиозные гонения на тех и других дали отрицательный результат. Бывшие открыватели Америки, обогатившись ее золотом, не использовали такое богатство на цели развития, а проедали его. В XVIII веке они были ослаблены под ударами англичан: сначала в 1703 г. метуэнский договор Португалии и Англии открыл для последней рынок, на кото-

ром ранее господствовали голландцы и немцы, и помог Англии проникнуть на рынки Индии и Китая.

В 1713 г. Англией был подписан азиентский трактат с Испанией с теми же последствиями, что и предыдущий. Характеризуя сущность политики англичан по отношению к испанцам, Ф. Лист отмечал: «На словах они всегда были космополитами и филантропами, по своим же стремлениям всегда — монополистами».

Глава 6. Французы

Промышленное и коммерческое развитие страны, его начало, Лист связывает с деятельностью во второй половине XVII века министра финансов Жана Батиста Кольбера, «который обеспечил создание системы мануфактур в промышленности (выписывал иностранных мастеров, раздавал мануфактуристам ссуды вплоть до освобождения от рекрутства и право веровать в любого бога), создавал Ост-Индскую компанию, строил флот, стал морским министром и считал, что морская торговля есть самая важная». Но запретом вывоза хлеба и свободой его ввоза сдерживалось развитие фермерства, что создавало диспропорцию на рынке и недовольство сильного слоя аграриев.

Впоследствии при Людовике XIV с Англией был подписан эденский трактат, что разорило французскую промышленность, позднее французы от него отказались, но, как писал Лист, «гораздо легче разорить в течение нескольких лет цветущие фабрики, нежели целому поколению, разоренные фабрики снова поднять». Но во время реставрации французы опять открыли свои рынки, которые захватили англичане.

Франции вновь пришлось переходить к протекционизму и воссоздавать свою промышленность.

Глава 7. Немцы

Долгие годы Фридрих Лист боролся в Германии за ликвидацию внутренних таможен. Избранный в Вюртембергский парламент от Рейтлингена, он требует уничтожения внутренних таможен, равномерных налогов и установления годичных бюджетов. Но депутаты голосуют за его удаление, а суд приговаривает его к каторжным работам. Тогда он бежит во Францию, а затем уезжает в Америку.

Но идеи Листа о национальном единстве получили поддержку: в 1819 г. в Германии была создана ассоциация купцов и фабрикантов и принят протекционный прусский тариф как начало реализации идей Фридриха Листа. Но в существенной мере эти идеи реализовывались Бисмарком, сначала на посту министра торговли Пруссии, а затем и ее канцлера. Уже к 1970 г. Германия вышла на пятое место в мире по производительности труда.

Ф. Лист формулировал свои предложения и писал сочинения, когда на его родине единой страны еще не существовало. Витте переводил сочинение Листа, когда Германия уже объединилась и пыталась выйти в лидеры, а перед Россией стоял вопрос: «Что делать?»

Глава 8. Русские

По мнению Листа, «Россия первыми успехами в культуре и промышленности обязана сношениями с Грецией, затем торговле с Ганзой через Новгород». А позднее, с открытием беломорского пути, — с англичанами и голландцами. Но настоящее промышленное развитие страны он связывает лишь с царствованием Петра Великого. «История России, — писал он, — начиная с XVII до сороковых годов XVIII века, представляет блистательное поразительное доказательство того, какое могущественное влияние оказывает национальное единство и политическое устройство страны на экономическое преуспевание народа». «Царскому авторитету, благодаря которому было установлено и удержано единство между множеством варварских орд, Россия обязана созданием своей промышленности, быстрым ростом земледелия и населения, развитием внутренней торговли при помощи каналов и путей сообщения, расширением обширной внешней торговли — одним словом, всем своим коммерческим значением».

Но экономическая система в России, по его мнению, начинается только с 1821 г. При этом отмечается, что льготы Екатерины II иностранным рабочим и фабрикантам, улучшили состояние ряда ремесел и фабрик, «но промышленная культура нации была еще настолько отсталая, что промышленность ограничивалась грубым изделием полотен, железа, стекла ... изделиями тех отраслей ее, которые были особенно благоприятствуемы земледельческими и минеральными богатствами страны».

Развитие промышленности не являлось еще экономическим интересом страны. Но войны и блокады заставили ее заняться обработкой своего сырья. Однако в начале XIX века в российской мысли побеждало фритредерство: в 1806 г. было издано «Богатство народов» А. Смита, а так же переводы других авторов (Сзя). Отрицательное влияние на экономическую политику российского правительства оказал Г. Шторх (первый петербургский академик по политэкономии), издавший курс политэкономии в 6-ти томах, хотя и на французском языке.

Этой политике противостоял Н. С. Мордвинов. С его участием Таможенный тариф 1819 г. был в 1821 г. заменен на протекционистский, а в циркуляре об этом указывалось: «Россия видит себя вынужденной прибегнуть к системе торговли независимой, так как ее продукты не находят себе более сбыта на иностранных рынках, туземные фабрики сильно угнетены; звонкая монета уходит быстро за границу, опасность грозит самым заметным купеческим домам, а сельское хозяйство и фабричная промышленность не только пришли в расстройство, но и близки к банкротству».

В ответ на это из Англии и Германии поступили капиталы, управленцы и специалисты, помогшие реализации преимуществ, созданных новым тарифом. Результаты его применения были оценены Листом очень высоко: «Россия, благодаря принятой системе, достигла благоденствия и что она гигантскими шагами движется как по пути богатства, так и могущества». Это заключение сделано на основе анализа отчетов департамента торговли России.

Политика протекционизма, введенная Россией, вызвала далеко не однозначные оценки и указания на убытки, наносимые Германии этими мерами. Фридрих Лист, парируя эти упреки, писал, что «нет смысла в том, что в Германии хотят умерить эти успехи и жалуются на те убытки, которые были причинены русской системой сего-восто-восточным провинциям Германии. Всякая нация, как и всякий человек, не имеет более дорогих интересов, как свои собственные. России нечего заботиться о благосостоянии Германии. Пусть Германия занимается Германией, а Россия Россией».

Одновременно он призывал своих сограждан отбросить космополитическую систему, на которой базировалась германская экономическая политика «и воспользоваться примером

России». К великому счастью для немцев Германия воспользовалась примером России. Но сама Россия в 1857 году отказалась от протекционизма и вернулась к свободе торговли, конечно, для других. И только в конце XIX века, как писал С.Ю. Витте в 1889 г., «в последние годы грозная действительность заставила уклониться от этих веяний, держащих, тем не менее, еще до настоящего времени многие умы в плену»⁶.

Тогда удалось уйти от космополитической идеи свободной торговли к протекционизму, что обеспечило активный торговый баланс России и возможность проведения в 1895–1897 гг. денежной реформы, укрепившей рубль.

В конце же XX века, начиная с 1985 г., Россию в составе СССР, стали вновь возвращать на путь свободы торговли, губительный для нее, открыв с 1992 года ее рынки для иностранного капитала и товаров. Однако, желания у иностранцев для вложений капиталов в неконкурентную промышленность крайне мало, а захватить российский рынок товаров — предостаточно. Результат: разорение российской промышленности и сельского хозяйства, нескончаемый кризис более полтора десятилетия. Нет сомнения в том, что вступление в ВТО на общих основаниях, окончательно ликвидирует остатки российской национальной экономики.

Глава 9. Североамериканцы

Историко-экономический обзор стран мира Лист дает на материалах европейских стран, которые определяли экономическое развитие мира многие столетия. Среди них оказалась только одна страна, ныне США, а ранее Северная Америка, которой протекционизм обеспечил независимость.

Удивительно, но пример с ошибками в оценке перспектив развития США, убедительно демонстрирует ошибочность теории свободной торговли А. Смита и его пропагандиста Ж.Б. Сэя, навязывание ее без разбора всем, «кто попадет под руку». Они считали, что будущность Северной Америки — это земледелие. Но уже в конце XIX века, т.е. за столетие с небольшим, США, добившись прежде в войне за независимость, национального единства, вышли на первое место, в мире, став мировым экономическим лидером.

В экономической политике США повторялась экономическая политика Англии: протекционизм по отношению к своему

внутреннему рынку; свободная торговля — по отношению к рынкам других стран.

США образовались в 1776 году и в том же году была издана книга Адама Смита «Богатство народов». Население этой страны — представители всех стран и народов мира. Правительство Северной Америки ело и продолжает вести политику Англии, приглашавшей ткачей, мануфактуристов со всех стран. Среди американских изобретателей XIX века много британцев, шотландцев, ирландцев, немцев, французов, итальянцев и представителей других национальностей.

На начальном этапе они брали готовые открытия, копировали их или приглашали их авторов. По данным А. Смита в США 90% населения было занято в сельском хозяйстве. На основе этого он пишет о сельскохозяйственной перспективе страны. Но к 1870 г. это число уже сократилось до 50%. К 1899 году доля США в мировой торговле достигла почти 10% (9,8), т.е. почти утроилась за 15 лет (1883 г. — 3,4%).

В 1870г., по оценке А. Меддисона, США были на 4-м месте по производительности труда, но темпы прироста были в 2 раза выше, чем в других странах. Это позволило уже в 1890-е гг. им выйти по производительности труда на первое место (конвейерная система производства автомобилей зародилась именно там, на заводах Генри Форда, что позволило ему развернуть массовое производство автомобилей).

И в XX веке США защищают свой рынок протекционистской системой, проповедуя свободу торговли, как это делала Англия, по отношению к другим рынкам.

Уроки истории

Глава 10. Уроки истории

Исторический обзор развития экономик передовых стран потребовался Ф. Листу для того, чтобы сделать на его основе убедительные выводы, не подлежащие опровержению или изменению.

По нашему мнению, первый из них охватывает общие взаимосвязи между **успехами и национально-государственными основами**. «Во все времена, — писал он, — и повсюду умственное развитие, нравственность и деятельность граждан находились в полном соотношении с благосостоянием нации, и богатство увеличивалось или уменьшалось, пропорционально этим качествам:

но нигде труд и бережливость, дух изобретательности и предприимчивость отдельных лиц не создавали ничего великого там, где они не находили опоры в гражданской свободе, учреждениях и законах, в государственной администрации и внешней политике, а главным образом в национальном единстве и могуществе».

Второй касается **взаимосвязи общего и индивидуального**: «История всех стран указывает на решительное взаимодействие социальных и индивидуальных сил...».

Третий — **влияние свободы на развитие промышленности и могущество страны**: «самостоятельное развитие английской промышленности и могущества восходит ко времени зарождения английской национальной свободы, а промышленность и могущество венецианцев, ганзейцев, испанцев и португальцев начинает падать вместе с их свободой».

Общий же вывод из двух последних: «история учит таким образом, что отдельные лица большую часть своих производительных сил почерпают из общественных учреждений и общественного устройства».

Четвертый вывод касается **роли промышленности — мануфактуры**: «Всюду, как показывает опыт, и во все времена мореходство, внутренняя и внешняя торговля, даже самое земледелие процветают лишь там, где достигают процветания мануфактуры». И «всюду на I ряду с развитием мануфактур усовершенствовались другие отрасли, как... необходимые условия для развития земледелия и цивилизации».

Пятый — вскрывает **взаимосвязь между искусством и промыслами**, с одной стороны, и **свободой и покровительством**, с другой. «История учит, что искусство и промыслы странствуют из города в город, из страны в страну. Преследуемые и угнетаемые на родине, они спасаются в тех городах и странах, которые им обеспечивают свободу, покровительство и поддержку».

Шестой вывод касается **оценки свободы торговли**: «...на наших глазах, принципы свободы торговли вступают в борьбу, при неблагоприятных условиях, с ограничениями, обеспеченными могуществом; Ганза уничтожается и Голландия падает под ударами Англии и Франции».

Вывод седьмой содержит оценку **возможности проведения торговой политики ограничений**: «торговая политика ограничений только тогда может оказать надлежащее

действие, когда она поддерживается успехами культуры и свободными учреждениями страны».

Вывод восьмой связан с оценкой **источников ограничительных мер в торговле и условий их устранения**: «ограничительные меры являются не столько изобретением глубокомысленных умов, сколько результатом развития интересов и стремления наций к независимости и верховенству» и что они «могут исчезнуть только при согласовании всех национальных интересов, т.е. при общем объединении всех народов под знаменем права».

Вывод девятый можно сделать на основании оценки роли Кольбера в создании системы: «Кольбер не является перед нами создателем той системы, которую итальянцы называли его именем; как мы видели, она была еще задолго развита англичанами. Он пытался выполнить под покровом деспотического правления то, что могло получить прочность после лишь коренного преобразования им политического строя».

Наконец, десятый вывод касается **последовательности и этапов торговой политики**.

«История, наконец, учит нас, каким образом народы, обладающие от природы всеми средствами для достижения высшей степени богатства и могущества, могут и должны, без того, чтобы не стать в противоречие с самими собою, менять свою торговую систему по мере того, как идут вперед. Сначала, действительно, посредством свободы торговли с народами, их опережающими, они выходят из варварства и улучшают свое земледелие; потом, посредством ограничений, они заставляют цвести их фабрики, флот и внешнюю торговлю; наконец, после достижения высокой степени богатства и могущества, посредством постепенного перехода к принципам свободной торговли и свободной конкуренции иностранцев на их собственных рынках, они предохраняют от равнодушия своих земледельцев, фабрикантов и своих купцов, и возбуждают в них энергию для поддержания верховенства, которого они достигли».

И в заключении Фридрих Лист, в соответствии с последним тезисом, делает распределение стран по этапам или стадиям развития. «На первой стадии развития находится Испания, Португалия и Неаполь, на втором — Германия и Северная Америка, недалеко от границы последней ступени нахо-

дится, по нашему мнению, Франция; достигла последней ступени пока еще только Великобритания».

Этими словами и заканчивается первая книга «История».

В этой части работы Фридрихом Листом поставлены, сформулированы важнейшие проблемы теории, теоретико-методологические вопросы для осуществления историко-экономического анализа, т.е. заложены основы методологии и нового направления в экономической науке — истории экономики!

На указанной теоретико-методологической основе в XIX веке в Германии сложилась историческая школа, представители которой считали первостепенной задачей изучение состояния национальной экономики, ее отраслей и отдельных предприятий. Но не только в Германии указанные идеи получили использование и развитие: в 1898 г. российский экономист М.И.Туган-Барановский защитил докторскую диссертацию на тему «Русская фабрика в прошлом и настоящем».

Теоретико-методологические положения Ф. Листа не утратили своего значения и не только могут, но и должны быть обязательно использованы для историко-экономического анализа развития стран, большинство из которых, в том числе и в первую очередь Россия, в начале XXI века находятся по его классификации на той ступени развития, когда необходима защита экономики, внутреннего рынка в форме протекционизма.

Примечания

¹ Второе издание увидело свет под несколько иным названием: «По поводу национализма: Национальная экономия и Фридрих Лист» (СПб., 1912). См. также: Витте С.Ю. Национальная экономия и Фридрих Лист // Вопросы экономики. 1992. № 2. С.143–160; № 3. С.139–148.

² Лист Ф. Национальная система политической экономии / Пер. с нем. под ред. К.В. Трубникова. СПб., 1891. 452 с.

³ Там же. С. 37.

⁴ Там же. С. 61–169. Далее, если это не оговаривается особо, цитаты приводятся по данному изданию.

⁵ Цит. по: Витте С.Ю. Национальная экономия и Фридрих Лист // Вопросы экономики. 1992. № 2. С. 156.

⁶ Там же. С. 159.

ПО СТРАНИЦАМ
СТАРЫХ ИЗДАНИЙ